

На правах рукописи

ЕГОРОВА Галина Сергеевна

**Предпринимательская деятельность династий
купцов-старообрядцев Владимирской губернии
(вторая половина XVIII в. – 1917 г.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

5 АПР 2012

Владимир – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Петровичева Елена Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шуйского государственного
университета
Иванов Юрий Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых

Минин Сергей Николаевич
Ведущая организация: ГОУ ВПО Рязанский государственный
университет им. С.А. Есенина

Защита состоится «20» апреля 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.024.03 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» по адресу: 600024, г. Владимир, проспект Строителей, д. 11, зал заседаний (ауд. 137).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» по адресу: 600024, г. Владимир, проспект Строителей, д. 11.

Автореферат разослан «20» марта 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.Г. Лапшин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящий момент различные аспекты экономической истории Российской империи привлекают все большее внимание исследователей. Освоение богатого исторического опыта российского предпринимательства представляет интерес для современного этапа развития государства, учитывая, что формирование новых экономических отношений в обществе еще продолжается. Купечество, как наиболее мобильное и многоликое сословие, явило собой объединение экономически активных представителей всех групп российского социума¹. Показателем успешности и стабильности семейного дела было формирование династий, изучение предпринимательства которых – одна из актуальных задач исторической науки. Изучая социальную структуру и деятельность династийного купечества, мы восполняем утраченные знания и практические навыки развития своего дела, что, в свою очередь, определяет важные тенденции развития российского общества в целом.

Диссертационная работа посвящена исследованию феномена предпринимательства старообрядческого династийного купечества. Современная историография уже не ставит под вопрос заслуги представителей староверия в развитии рыночной экономики Российской империи, изучая его как конфессионально-экономическую общность.² На сегодняшний день многочисленные работы посвящены этико-мировоззренческому обоснованию успеха предпринимательской деятельности приверженцев «древнего благочестия»³. Представляется необходимым проверить выдвигаемые гипотезы и общие представления о роли старообрядцев в развитии торговли и промышленности на региональном уровне. Недостаточная разработанность проблемы обуславливает необходимость комплексного исследования устойчивости предпринимательских династий и успешной преемственности капитала у представителей данной конфессионально-экономической общности на территории Владимирской губернии.

Объектом исследования является старообрядчество Владимирского края как конфессионально-экономическая общность.

¹ Хомутова О. Ю. Гильдейское купечество Калужской губернии в конце XVIII в. - 1860-е гг. Численность, состав, корпоративная организация и профессиональная деятельность: автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2002. – С. 3.

² Керов В.В. Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII–XIX вв.: дис. док. ист. наук. – М., 2004; Расков Д.Е. Старообрядческое предпринимательство в экономике России в конце XVIII–XIX вв.: дис. канд. ист. наук. – СПб., 2000.

³ Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998; Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX вв. // Отечественная история. – 2001. – № 4; Менталитет и культура предпринимателей России XVII–XIX вв. – М., 1996. Соболевская А.А. Духовные истоки предпринимательской этики // Научно-богословская конференция «Христианские начала экономической этики». – <http://infobusiness-libra.by.ru/doc/libra/delo/hris.txt>; Стефашов А.Е. Ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства старообрядческих общин России: автореф. дис. канд. филос. наук. – Тюмень, 2004; Шахназаров О.Л. Отношения к собственности у старообрядцев (до 1917 г.) // Вопросы истории. – 2004. – № 4; Шахов М.О. Философские аспекты староверия. – М., 1998 и др.

Предмет исследования – особенности и динамика развития предпринимательской деятельности династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии со второй половины XVIII века по 1917 г.

Предмет исследования обусловил выбор хронологических границ – временной отрезок со второй половины XVIII века по 1917 г. Проследить динамику развития предпринимательской деятельности династий можно только в период всего их существования, который варьировался от нескольких десятилетий до более полутора столетий. Выбор указанных хронологических границ почти совпадает с «хронотопом»⁴ – 1771-1917 гг., выделенным специалистами по экономической истории старообрядчества как «представляющий наибольший интерес для исследования» торгово-промышленной деятельности староверов⁵. Представляется логичным обозначить нижнюю границу исследования 1762 г., мотивируя датировку указом от 14 декабря⁶, который стимулировал возвращение староверов из-за границы и предоставил большие льготы в занятии торговлей. Этим указом открывается ряд лояльных постановлений Екатерины II относительно старообрядчества. Чередование либерального и репрессивного политических курсов в отношении раскола способствовало формированию предпринимательской активности представителей раскола. Семейное дело староверов отличалось стабильностью и долговременным пребыванием на рынке вплоть до революции 1917 г., что и определило верхнюю границу исследования.

Географические границы темы определяются территорией Владимирской губернии периода империи, образованной в соответствии с именованным указом Екатерины II в 1778 г.⁷ Население Владимирской губернии отличалось многоконфессиональностью состава: по итогам первой всеобщей переписи населения православных в губернии было 97,28%, старообрядцев – 2,45%, римско-католического населения – 0,10%, мусульман – 0,03%, иудеев – 0,09%; и хотя в религиозном отношении доминировало православие, число только зафиксированных староверов было выше общероссийского (1,4%).⁸

Степень изученности проблемы. Традиционно в истории изучения предпринимательской деятельности старообрядцев выделяются три основных периода: дореволюционный, советский и постсоветский. До середины XIX в. собственно исторических исследований не проводилось, что объясняет доминирование работ богословского направления в изучении старообрядчества, носящих обличительный или полемичный характер: епископ Макарий, В.Ф. Ливанов, Н.И. Ивановский, И. Никифоровский, П.С. Смирнов, И.М. Громогласов и др.⁹.

⁴ Пространственно-временной отрезок.

⁵ Расков Д.Е. Указ. соч. – С. 23.

⁶ ПСЗ-1. Т. XVI. № 11725.

⁷ ПСЗ-1. Т. XX. – С. 741-742.

⁸ Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. VI. Тетрадь 1 и 2. Владимирская губерния, 1904.

⁹ Макарий (Булгаков). История русского раскола старообрядчества. – С.-П. 1889; Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. – изд. 2-е, испр. – М., 1905; Громогласов И.М. Русский раскол и

В русле правительственной политики с середины XIX в. чиновники Министерства внутренних дел основательно занимались изучением таких аспектов современного им старообрядчества, как численность, развитие отношений с властью, определения его места и роли в российском обществе того времени. Результатом их работы стало выявление особой успешности представителей данной конфессиональной общности в предпринимательском деле. П.И. Мельников (Андрей Печерский) и И.П. Липранди отмечали, что отличающие старообрядцев качества домовитости, бережливости и расчетливости способствовали концентрации у них значительной части торгово-промышленных капиталов к середине XIX века.¹⁰

Сочинения Шапова положили начало светскому направлению историографии старообрядчества, которое характеризовало его как широкое, народное, социальное движение, а не только как религиозное.¹¹

Ряд историков народнического направления – В.В. Андреев, А.С. Пругавин, Н.Я. Аристов, Н.И. Костомаров – обращались к различным аспектам проблемы раскола.¹² Несмотря на идеализацию и особое отношение к старообрядчеству как к самому прогрессивному явлению в российской жизни, народники впервые в научной литературе подняли вопрос о роли староверов в экономике России.

Преследуя прагматичные цели (сбор информации по расколу, его истории, определение его роли в российском обществе), дореволюционная историография определила основные подходы к исследованию старообрядчества. Был введен в научный оборот значительный комплекс источников, дана периодизация раскола, намечены главные направления и проблемы. Большинство работ носило миссионерский характер, публикации, в целом, были посвящены полемическим вопросам этого явления. Отдельных исследований по экономической деятельности старообрядцев на тот момент не было, а обозначенная нами проблема затрагивалась лишь в контексте общих вопросов.

Представители русской эмиграции внесли большой вклад в изучение староверия. В.П. Рябушинский – представитель знаменитой старообрядческой династии промышленников – опубликовал в Париже в 1930 г. книгу «Старообрядчество и русское религиозное чувство». В своей статье 1928 г. он замечает: «Два обстоятельства являются характерными для старых русских купеческих фамилий. Во-первых, их крестьянское происхождение, во-вторых,

вселенское Православие (публичная лекция и д. доцента Московской духовной академии). – Сергиев-Посад, 1898; Ивановский Н.И. Руководство по истории и обличению старообрядческого раскола с присовокуплением сведений о сектах рационалистических и мистических. Ч. 1. История раскола. – Казань, 1913; Никифоровский И. Основная особенность старообрядческого раскола. – Самара, 1892; Смирнов П.С. История раскола русского старообрядчества. – С-П., 1895.

¹⁰ Липранди И.П. Краткое обозрение истории существующих в России расколов, ересей и сект как в религиозном, так и в политическом их значении. – Пг., 1900. – С. 69; Мельников-Печерский П.И. Очерки половщины // ПСС. Т. 7. 2-е изд. – СПб., 1909. – С. 132.

¹¹ Шапов А.П. Земство и раскол // Сочинения. Т. 1. – СПб., 1906. – С. 460.

¹² Андреев В.В. Раскол и его значение в русской истории. – СПб., 1870; Аристов Н.Я. Устройство раскольничьих общин. – СПб., 1863; Пругавин А.С. Раскол и сектанство в русской народной жизни. – М., 1905.

глубокая религиозность их основателей; немало среди них и старообрядцев). Работы специалиста по духовной культуре России С.А. Зеньковского основаны на объективном анализе многочисленных источников и затрагивают все грани истории старообрядчества XVII – XIX вв.¹³

Особенности историографии раскола советского периода вписываются в общую тенденцию игнорирования изучения истории религии и церкви. Научных трудов по указанной тематике выходило весьма мало и большинство из них носили атеистический характер, что негативно сказывалось на объективности оценок. И хотя большинство исследований было посвящено исключительно вопросам изучения репрессивной политики самодержавия относительно иноверцев и, как следствие, антифеодальным формам протеста крестьянства, советская историческая школа отличалась хорошими традициями аргументации выводов путем привлечения значительного массива источников, открытием новых закономерностей и изучением культурного наследия старообрядчества: Н.М. Никольский, А.И. Клибанов, Н.Н. Покровский, Н.С. Гурьянова, П.Г. Рындзюнский.¹⁴ В своих трудах А.И. Клибанов отмечал, что старообрядчество «являлось одним из факторов буржуазного развития» и в самих началах старой веры, в структуре староверческого мира «было заключено нечто существенное, что ответило одной из объективных тенденций» социально-экономического развития.¹⁵ П.Г. Рындзюнский представил доказательную базу теории роста экономического благосостояния старообрядческих общин в период развития промышленного капитализма.

В постсоветский период возрос интерес общества как к религиозной истории, так и истории отечественного предпринимательства. Практически все работы по истории российского предпринимательства акцентировали свое внимание на экономической активности старообрядцев как специфической особенности развития капиталистического уклада в России¹⁶.

Для современной историографии характерно последовательное и целенаправленное изучение разных проблем истории раскола и старообрядчества, совокупность которых позволяет лучше понять данное явление. Анализу подверглись генезис старообрядчества, его учение, взаимоотношения с правительством, этическая система, персоналии и многие

¹³ Рябушинский В.П. Старообрядчество и русское религиозное чувство. – М., 1994. – С. 55; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Духовные движения XVII века. – М., 1995; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Т. 2. – М., 2006.

¹⁴ Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. – Новосибирск, 1988; Никольский Н.М. История русской церкви. – М., 1985; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. / Отв. ред. С.О. Шмидт. – Новосибирск, 1974; Покровский Н.Н. Организация учета старообрядцев в Сибири в XVIII в. – М., 1973. Рындзюнский П.Г. Старообрядческие организации в условиях развития промышленного капитализма (на примере истории Московской общины федосеевцев в 40 - гг. XIX в.) // Вопросы истории, религии и атеизма. – М., 1950; Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи // Русское православие: веки истории. – М., 1989.

¹⁵ Клибанов А.И. Религиозное сектанство и современность. – М., 1969. Клибанов А.И. Народные противцерковные движения // Русское православие: веки истории. – М., 1989. – С. 569.

¹⁶ История предпринимательства в России. Ч. 1, 2. – М., 2000; Гавлин М.И. Российские предприниматели и меценаты. – М., 2005; Перхавко В.Б. Первые купцы российские. – М., 2004; Хорькова Е.П. История предпринимательства и меценатства в России. – М., 1998.

другие аспекты. Исследователи уделяют серьезное внимание и староверческому предпринимательству, в особенности, его этико-мировоззренческой стороне.¹⁷

Значительный вклад в исследование данного направления внесли фундаментальные работы В.В. Керова, посвященные конфессионально-этическим факторам старообрядческого предпринимательства.¹⁸ Проанализировав большое количество источников разного характера, исследователь выявил религиозно-этические ценности и институты, которые мотивировали активное и успешное предпринимательство староверов. В работах В.В. Керова определена роль старообрядчества в модернизационных процессах в сравнении с официальным православием, западным католичеством и протестантизмом. Историк выдвинул идею, подхваченную и развиваемую другими исследователями, об альтернативной модели национальной модернизации, которая была реализована в старообрядчестве на основе русских православных ценностей.

Истории отдельных династий староверов-предпринимателей Владимирской губернии посвящен ряд монографических трудов и публикаций как местного¹⁹, так и общероссийского уровня²⁰. Владимирские краеведы

¹⁷ Зарубина Н.Н. Социально-культурные основы хозяйства и предпринимательства. – М., 1998; Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XIX вв. // Отечественная история. – 2001. – № 4; Менталитет и культура предпринимателей России XVII-XIX вв. – М., 1996. Соболевская А.А. Духовные истоки предпринимательской этики // Научно-богословская конференция «Христианские начала экономической этики». – <http://infobusiness-libra.by.ru/doc/libra/delo/hris.txt>. (дата обращения: 15.03.2011); Стефашов А.Е. Ценностно-смысловые аспекты культуры предпринимательства старообрядческих общин России: автореф. дис. канд. филос. наук. – Тюмень, 2004; Ульянова Г.Н. Духовный облик и образ жизни предпринимателей пореформенной России // Отечественная история. – 1998. – № 6. – С. 51-52; Шахназаров О.Л. Отношения к собственности у старообрядцев (до 1917 г.) // Вопросы истории. – 2004. – № 4; Шахов М.О. Философские аспекты староверия. – М., 1998 и др.

¹⁸ Керов В.В. Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII–XIX вв.; дис. док. ист. наук. – М., 2004; Керов В.В. «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. – М., 2004; Керов В.В. Предпринимательство старообрядцев России // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. / отв. ред. Б.В. Ананьич, Д. Дельманн, Ю.А. Петров. – М., 2010. – С. 31-141 и др.

¹⁹ Балдин К.Е., Кохова Л.А. От кустарного села к индустриальному «мегаполису». – Иваново, 2004; Он же. Предпринимательская деятельность фабрикантов Балиных (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Рождественский сборник. Вып. XI. – Ковров, 2004. Он же. Фабрика Кокушкиных в селе Лежнево Ковровского уезда // Рождественский сборник. Вып. VIII. – Ковров, 2001.; Борисов В.В. Промышленные и торговые заведения слободы Мстеры в 1911 году // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2003; Он же. Роль единоверцев в истории слободы Мстера Вязниковского уезда // Материалы областной краеведческой конференции (18 апреля 2003 г.). – Владимир, 2004; Он же. Мстерские предприниматели Козловы. // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2008; Он же. Мстерские Фатьяновы. // Материалы областной краеведческой конференции. – Владимир, 2009; Кузнецова О.А. «Человек экономического» в истории промышленного предпринимательства в России (конец XIX – начала XX в.): учебное пособие. – Иваново, 2005; Молякова О.А. Ковровские староверы и их роль в социально-экономическом развитии города в XIX начале XX вв. // Ковровский музейный сборник. Вып. 1. – Ковров, 2007; В.В. Гуляева. Предпринимательство и меценатство во Владимирском крае с древнейших времен до 1917 г. – Владимир, 1998; Тельчаров А.Д. Вязники. – Владимир, 1999; Чернышев В. Дом Каратыгиных // Муромский край. – 1995. – № 125.

проделали огромную работу по сбору материалов по истории отдельных предприятий староверов, хотя в некоторых публикациях принадлежность владельцев к старообрядчеству не указывается.

В работах А.Е. Кабанова и Ю.А. Иванова²¹ наиболее обстоятельно, с привлечением значительного массива источников, анализируется экономическая активность отдельных династий. В то же время приоритет отдается династиям ивановских староверов, т.к. указанные исследования не ставят целью проследить динамику предпринимательства фабрикантов всей губернии.

В современном научном сообществе отчетливо прослеживается повышенный интерес к истории старообрядческого предпринимательства, о чем свидетельствует появление значительного количества диссертаций.²² Экономическое исследование Д.Е. Раскова носит фундаментальный характер и с методологической, и с содержательной стороны. Наибольший интерес представляет глава о роли старообрядцев в экономическом развитии России, в которой с привлечением обширного источникового материала (конфессиональной и фабричной статистик) анализируется генезис предпринимательства староверов, предпринимательские сети московских федосеевцев Преображенского кладбища и поповцев Рогожского кладбища, а также основные сферы экономической активности раскольников. Две научных работы затрагивают вопросы истории старообрядчества Владимирской губернии. В диссертации О.В. Разумовской наиболее обстоятельно исследованы династии предпринимателей Ковровского и Шуйского уездов, а М.Я. Федотова упоминает некоторых представителей купеческого сословия Меленковского уезда²³.

²⁰ Арсентьев Н.М., Макушев А.А. Российские предприниматели Мальцовы. – Саранск, 2006; Артюх Д. Коняевская серповая фабрика и ее владельцы старообрядцы Ковалевы // Мещера край. Выпуск 1. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2011; Балдин К.Е. Яков Гарелин: предприниматель, историк, меценат. – М., 1993; Галкина Е.А., Мусина Р.Р. Кузнецовы. Династия и семейное дело. – М., 2005; Венедова Т. Балины // Былое. – 1996. – № 8; Гусаров А. Хрустальная империя Мальцовых. – Гусь-Хрустальный, 2002; Морозовы: Династия фабрикантов и меценатов. Опыт родословия. – Ногинск, 1990; Поткина И.В. На Олимпе делового успеха: Никольская мануфактура Морозовых, 1797-1917. – М., 2004; Солнцева Г.А. Д.Г. Бурылин: предприниматель, меценат, коллекционер // Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX – начале XX века: Материалы XIX зональной межвузовской конференции Центрального промышленного района России. – Иваново, 1994.

²¹ Иванов Ю.А. Шуйские раскольники. Шуя. – 1997; Кабанов А.Е. Старообрядцы владимирских и костромских земель. – Иваново, 2010.

²² Керов В.В. Конфессионально-этические факторы...: дис. канд. ист. наук. – М., 2004; Расков Д.Е. Старообрядческое предпринимательство в экономике России...: дис. канд. экон. наук. – СПб., 2000; Стефашов, А.Е. Ценностно-смысловые аспекты...: дис. канд. филос. наук. – Тюмень, 2004; Хохлова Т.А. Старообрядчество и развитие рыночного уклада в России XVIII – начало XIX вв.: дис. канд. экон. наук. – М., 1997.

²³ Разумовская, О.В. Старообрядчество в политической и экономической жизни Владимирской губернии XIX – начала XX вв.: дис. канд. ист. наук. – М., 2002; Федотова М.Я. Совместное проживание крестьян различных этноконфессиональных общностей в конце XVIII-XIX вв. на примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний: дис. канд. ист. наук. – Владимир, 2010.

Вопросы истории предпринимательства указанной конфессиональной общности привлекли внимание зарубежных историков. Американский историк Джеймс Л. Уэст специализируется на особенностях предпринимательства и трудовой этики староверов, а также истории династии Рябушинских.²⁴

Анализ отечественной и зарубежной историографии продемонстрировал наличие значительного количества работ, посвященных истории предпринимательства купцов-старообрядцев как на региональном, так и на имперском уровне. Исследования затрагивают такие аспекты нашей темы, как конфессионально-этическая мотивация экономической активности, а также личности отдельных предпринимателей. Историки владимирского старообрядчества проделали огромную работу по выявлению староверов, относящихся к «торговому сословию», но их исследованиям недостает как фактологических доказательств общих положений, так и комплексного анализа такого сложного феномена, как старообрядческое сообщество. До настоящего момента не существовало обобщающего исследования, всесторонне рассматривающего проблему предпринимательства династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии в течение столь значительного периода – со второй половины XVIII в. – до 1917 г.

Целью данной работы стало комплексное изучение исторических, экономических и социальных аспектов предпринимательской деятельности династий купцов – старообрядцев Владимирской губернии в период империи и определение их роли в развитии экономики губернии.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) проанализировать статистические данные о количестве старообрядцев Владимирской губернии для построения динамики численности раскольников в указанный период;

2) поиск и выявление купцов-старообрядцев;

3) определить процент устойчивости старообрядческих предпринимательских династий и выявить этико-конфессиональные и социально-экономические причины данной устойчивости;

4) комплексно изучить предпринимательскую деятельность отдельных купеческих старообрядческих династий в дореформенный и пореформенный периоды с точки зрения значения для экономики губернии;

5) рассмотреть отдельные аспекты проблемы социальной ответственности предпринимательской деятельности купцов-старообрядцев, прежде всего отношения с рабочими в рамках законодательства Российской империи и благотворительность.

Источниковая база исследования представлена многочисленным комплексом письменных источников, отличающихся по характеру, содержанию и степени значимости, что обусловлено спецификой самой работы. Многие

²⁴ James L. West. Old Believers and New Entrepreneurs. Old Believers and Entrepreneurial Culture in Imperial Russia // William Craft Brumfield, B.V. Ananich, Yurii Aleksandrovich Petrov. Commerce in Russian urban culture: 1861-1914. – Woodrow Wilson International Center for Scholars. 2001.; Edith W. Clowes, Samuel D. Kassow, James L. West. Between tsar and people: educated society and the quest for public identity.

архивные материалы вводятся в научный оборот впервые. Для проведения исследования были привлечены документы фондов центральных (РГАДА) и региональных архивов: Государственного архива Владимирской области (ГАВО), Государственного архива Ивановской области (ГАИО).

Группировка письменных источников, положенных в основу диссертации, проводилась по степени значимости для решения поставленных в исследовании задач:

1. Законодательные акты.
2. Документы церковного учета.
3. Статистические материалы.
4. Справочные издания.
5. Делопроизводственные документы местных органов власти и самоуправления.
6. Периодическая печать.

Принимая во внимания специфику исследования, законодательные акты представлены как промышленным законодательством второй половины XVIII в. – 1917 г., так и постановлениями правительства в отношении раскола. Указанные нормативные акты включены в состав Свода законов и Полного собрания законов Российской империи²⁵. Анализу подверглись такие аспекты промышленного законодательства, как условия организации торговли и фабричного производства, банкротство, а также правительственное регулирование отношений между предпринимателем и рабочими, включая социальную политику. В работе использованы указы и определения Святейшего Синода, опубликованные в церковной периодике и других изданиях²⁶.

Документы церковного учета сосредоточены в фонде Владимирской духовной консистории²⁷ и в церковных фондах ГАИО²⁸. Базовыми источниками исследования стали документы фонда 556 – Владимирской духовной консистории, которые отражают деятельность этого органа за период с 1708 по 1919 годы. Богатый фактический материал для изучения старообрядчества конца XIX – начала XX вв. содержит фонд Православного братства Великого князя Александра Невского (ф. 534), включающий 60 дел за 1892-1918 гг. Среди использованных архивных документов, в первую очередь, следует выделить дела об уклонении в раскол, либо о переходе в православие (единоверие)²⁹, а также метрические книги (православных и единоверческих церквей)³⁰ и исповедные росписи (ведомости)³¹. Указанные источники

²⁵ Свод законов Российской империи. – СПб., 1889-1897; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1; ПСЗ-2; ПСЗ-3).

²⁶ Циркулярные указы Святейшего Правительствующего Синода 1867-1900 гг. – 2-е изд. – СПб., 1901.

²⁷ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1-12.

²⁸ ГАИО Ф. 71 – Воскресенский собор, г. Шуя; Ф. 394 – Коллекция метрических книг церквей Шуйского уезда; Ф. 395 Успенская единоверческая церковь, с. Дунилово; Ф. 850 – Благовещенская церковь, с. Дунилово; Ф. 858 – Коллекция метрических книг церквей г. Шуи.

²⁹ ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1754; 1762 и др.

³⁰ ГАВО Ф. 590 Оп. 25. Д. 1; 2; 3; 4; 7; 8; 9; 10; Оп. 13. Д. 230.

³¹ ГАВО Ф. 556. Оп. 107. Д. 246; Оп. 110. Д. 184; Оп. 111. Д. 736.

представляют достоверную информацию о личностях предпринимателей-раскольников, вероисповедании, семейном и социальном положении. Метрические книги и исповедные росписи помогают решить спорные вопросы о причислении того или иного купца к расколу. Однако дискриминационная политика правительства вынуждала многих приверженцев старообрядчества скрывать свою веру и, с этой точки зрения, источники содержат неполную информацию. На основе документов церковного учета был составлен поименный список лиц купеческого сословия, относящих себя к старой вере, что явилось платформой для дальнейшего исследования.

Учитывая плохую сохранность многих архивных документов, особенно информативным представляется труд Ф.К. Сахарова «Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архиве Владимирской губернии с 1721 по 1854 гг.»³², благодаря которому выявилась принадлежность многих представителей местного купечества к расколу.

Сведения по расколу во Владимирской губернии были дополнены информацией из фондов РГАДА: ф. 301 – Следственная комиссия о раскольниках (1733-1749 гг.), ф. 302 – Следственная комиссия о раскольниках (вторая) (1745-1757 гг.). Представленные фонды содержат обширные сведения по расколу в Российской империи в целом, однако дел по интересующей нас территории совсем немного. Более информативным для нашего исследования является ф. 1203 – фонд Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря, который был местом заключения для многих приверженцев старой веры, поэтому он содержит информацию об уклонении в раскол на территории всей губернии, а не только уезда.³³

Обобщенные статистические материалы формируют третью группу источников, которые содержат сведения о количественном, этническом, религиозном и социальном составе населения, а также данные по экономике, развитию промышленности и торговле на рассматриваемой территории. Статистические материалы представлены разнообразными источниками: данными официальной статистики, включенными в общероссийские сборники³⁴, ежегодниками, календарями и памятными книжками³⁵, журналами земских собраний, статистическими сборниками и обзорами.³⁶ Данные

³² Сахаров Ф.К. Хронологическая опись дел о расколе, хранящихся в архиве Владимирской губернии с 1721 по 1825 гг. – Владимир. 1905.

³³ РГАДА. Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 153, ч. 2, д. 21; Ф. 1203. Оп. 1. Вязка 32, д. 148.

³⁴ Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и вел. кн. Финляндским. – СПб., 1881; Сведения о торговых домах, действовавших в России в 1892 году. – СПб., 1893; Список фабрик и заводов России. – СПб., 1910;

³⁵ Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 год. – Владимир, 1862. Памятная книжка Владимирской губернии на 1863/64 год. – Владимир, 1863. Памятная книжка Владимирской губернии на 1867 год. – Владимир, 1868. Памятная книжка Владимирской губернии на 1898 год. – Владимир, 1867.

³⁶ Журналы очередного Владимирского губернского земского собрания 1867 года. – Владимир, 1868; Журналы очередного Владимирского губернского земского собрания 1884 года. – Владимир, 1885; Журналы очередного Владимирского губернского собрания 1885 года. – Владимир, 1886; Журнал очередного и экстренного Вязниковского уездного земского собрания 1900 года. – Владимир, 1901; Журналы Вязниковского чрезвычайного Уездного земского собрания 1908 г. – Вязники, 1909; Историко-статистические сведения о местностях Владимирской губернии. – Владимир, 1901; Обзор

источники отличаются достоверностью и информативностью. В большой степени они привлекались при воссоздании обзорной ретроспективы экономики губернии, отдельных уездов и развитии частного предпринимательства отдельных династий.

В рамках данной источниковой группы стоит выделить ревизские сказки. В материалах ревизий содержатся сведения обо всех лицах мужского и женского пола (фамилия, имя, отчество, возраст, сословная принадлежность) на указанной территории, что позволило получить сведения для составления родословий Владимирского купечества.³⁷

Источники справочного характера, входящие в четвертую группу, содержат сведения об экономике как губернии, так и отдельных уездов, описание населенных пунктов, о нахождении в них храмов (моделен), школ, больниц и т.п.³⁸ Фрагментарно встречается информация об отдельных предприятиях, их владельцах, благотворительности, что помогает воссоздать полную картину предпринимательской деятельности. Существенно дополняют сведения по теме исследования энциклопедические и толковые словари.³⁹

Основная масса делопроизводственных документов местных органов власти и самоуправления по интересующей нас теме представлена массовыми источниками Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Государственного архива Ивановской области (ГАИО), среди которых наиболее информативен фонд № 14 – Канцелярия владимирского губернатора, включающий в себя циркуляры МВД, отчеты о состоянии губернии, ежегодные сведения о фабриках, существующих и только построенных, дела о выборах гласных в городские думы и их социальном составе, о благоустройстве населённых мест, отчёты благотворительных обществ. Такого рода финансовые и другие отчетные документы дают точную количественную информацию, дальнейший анализ которой позволяет воссоздать полную картину предпринимательской деятельности Владимирских купцов-старообрядцев, начиная с истории отдельных фабричных заведений и заканчивая разными аспектами рабочего вопроса и благотворительной деятельности.

Подробное изучение тенденций развития старообрядческого предпринимательства стало возможным благодаря использованию документов фонда № 40 – Владимирского губернского правления. Здесь содержатся

Владимирской губернии за 1879 год. Б.д., Б.м.; Обзор Владимирской губернии за 1901 год. – Владимир, 1903; Обзор Владимирской губернии за 1908 год. – Владимир, 1909; Обзор Владимирской губернии за 1913 год. – Владимир, 1914; Обзор Владимирской губернии за 1914 год. – Владимир, 1915; Свирский В.Ф. Фабрики, заводы и прочие промышленные заведения Владимирской губернии. – Владимир, 1890; Черешнев Ф., Воронинский С. Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии, составленный по официальным документам. – Владимир, 1912.

³⁷ ГАВО. Ф. 301, Оп. 5. Д. 163; 304; 395; 585.

³⁸ Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 г., изд. Владимирской Ученой Архивной Комиссии / под ред. Г.А. Ряжского. – Владимир, 1906. Россия в её прошлом и настоящем: 1613-1913. – М., 1914; Россия: Энциклопедический словарь. – Л., 1991.

³⁹ Старообрядчество. Лица, предметы, события, символы. Опыт энциклопедического словаря / под ред. С.Г. Вургафт, И.А. Ушакова. – М., 1996. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1898; Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987. Россия. 1913 год. – СПб. 1995.

ведомости о заводах, о строительстве заводских зданий, устройстве промышленных заведений и мастерских, об устройстве предпринимателями больниц, богаделен и церквей.

Материалы фондов городских дум (№ 400 – Владимирской, № 401 – Вязниковской, № 725 – Судогодской) дополняют сведения источников из фонда Канцелярии владимирского губернатора – это ведомости об участии местных деловых людей в постройке и исправлении городских зданий, мостов, дорог, а также о пожертвованиях представителей городской буржуазии в пользу бедных горожан.

Интересующие нас сведения находятся также в фонде № 266 (Старший фабричный инспектор Владимирской губернии). Это отчеты о деятельности фабрик и заводов, дела об устройстве больниц при фабриках. В фонде № 205 (Владимирское губернское по городским и земским делам присутствие) хранятся отчеты городских управ о доходах и расходах, дела о постройке и содержании школ и больниц, финансовой и организационной помощи предпринимателей учебным и медицинским заведениям. В фонде № 379 (Владимирская губернская земская управа) находятся дела о народном образовании и здравоохранении, о количестве и состоянии промышленных заведений в губернии. Фонд № 431 (Владимирский губернский статистический комитет) содержит описание уездов, городов, статистические сведения о фабрично-заводской промышленности в губернии, журналы заседаний комитета и годовые отчеты о деятельности комитета и его членов, в том числе предпринимателей. Подобные сведения помогли воссоздать ретроспективу предпринимательства и социальной политики Владимирских купцов-старообрядцев.

Разносторонний фактический материал содержит шестая группа источников – периодическая печать, «пульс эпохи», в которой отражены мнения очевидцев и участников событий, опубликованы оценочные, статистические, обзорно-исторические сочинения людей того времени. К числу периодических изданий, в первую очередь, относятся официальные губернские и епархиальные издания – Владимирские губернские и епархиальные ведомости (ВГВ и ВЕВ). В этих источниках излагается фактический материал, касающийся вопросов истории старообрядчества и различных сторон предпринимательской деятельности купеческих династий, включая благотворительность и отношения с рабочими. Недостаток официальных изданий – односторонность оценок происходящего – отчасти компенсируют старообрядческие периодические издания: «Церковь», «Слово Церкви» и «Слово Правды», издающиеся после 1905 г. На страницах старообрядческой периодической печати освещались все важные для данной конфессиональной общности события, включая интересующую нас благотворительную деятельность предпринимателей в пользу церкви, одноверцев, организацию старообрядческих общин и т.п.

Учитывая, что многие из исследованных источников отличаются фрагментарностью и избирательностью, только комплексный и критический подход к их изучению позволяет прийти к объективным и взвешенным

выводам. Таким образом, источниковая база представляется достаточной для решения поставленных задач.

Теоретико-методологической основой исследования стали приемы и методы «новой социальной истории»⁴⁰, в рамках которой мы рассматривали старообрядческое купечество как один из важнейших структурообразующих элементов представленной конфессиональной общности. Несмотря на замкнутость, предпринимательская активность староверов затрагивала все элементы социума как Владимирской, так и других губерний. В данном контексте мы разделяем тезис В.В. Керова относительно общества как «целостной системы, интегративность которой порождается во взаимодействии всех её компонентов»⁴¹. Диссертационное исследование продолжает традицию изучения феномена конфессионального предпринимательства в модернизационном контексте, направленном на определение роли старообрядчества в модернизации экономики Российской империи. Такой подход позволяет комплексно изучить старообрядческое сообщество как целостный институт и жизнедеятельностью отдельных индивидов.

В методологическом аспекте наше исследование во многом сопрягается с генеалогией. Мы придерживались разработанной А.И. Аксеновым методики комплексной генеалогии, «объектом разработки которой является одновременно какое-то значительное количество фамилий, представляющих определенный класс, социальную группу, регион, исторически обусловленные и исторически обоснованные»⁴². Основой изучения является род в целом. В данной работе применен метод отбора или дифференциации: обращаясь к генеалогии данного сословия в пределах данного региона, преследуется цель выявить внутри него исторически ведущие для определенного времени социальные группы и на основе их изучения определить главные тенденции в развитии сословия в целом.

Основой исследования стали принципы историзма, научности и объективности. Исследование проводилось на основе междисциплинарного подхода с использованием общенаучных и специально-исторических методов. Из специальных научных методов были использованы: историко-типологический, историко-сравнительный и историко-системный. Историко-типологический метод позволил комплексно оценить направления и формы предпринимательской и социальной деятельности предпринимателей Владимирской губернии. Сравнение успешности развития предприятий отдельных династий стало возможным благодаря применению историко-сравнительного метода. Историко-системный метод использовался при изучении социальной политики предпринимателей в рамках предписаний государственного законодательства. При оценивании экономических, конфессиональных и демографических характеристик Владимирской губернии

⁴⁰ Проскуракова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII – начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История». – 2006. – №2 (6). – С. 41-45.

⁴¹ Керов В.В. «Се человек и дело его...»: Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства. – М., 2004. – С. 57.

⁴² Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в. Из истории формирования русской буржуазии. – М., 1988. – С. 10.

использовались методы описательной статистики и количественные методы, снабдившие выводы дополнительной аргументацией.

Научная значимость и новизна исследования заключается в том, что в данной работе осуществлена первая в отечественной историографии попытка комплексного анализа предпринимательства купеческих старообрядческих династий Владимирской губернии в рамках выбранного хронотопа. В научный оборот вводится массив ранее не использованных источников, которые позволяют по-новому рассмотреть вопросы роли внутриконфессиональных семейных отношений в развитии предпринимательства, конфессиональной устойчивости, разных аспектов рабочего вопроса и благотворительности династий.

Практическая значимость работы. Фактический материал и теоретические выводы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской работе по дальнейшему изучению проблемы предпринимательства династийного старообрядческого купечества Российской империи. В прикладном аспекте материалы исследования могут найти применение при разработке спецкурсов по истории владимирского края и истории предпринимательства, для чтения лекций по истории России, а также в деятельности краеведческих музеев, библиотек.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в шести публикациях и были апробированы на ряде владимирских и межрегиональных конференций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Владимирская губерния входила в число губерний центральной России наиболее «зараженных расколом»: число раскольников в течение всего периода империи было выше общероссийских показателей. Среди общих тенденций динамики численности старообрядчества выделены следующие: постепенное, но неуклонное уменьшение общего количества староверов и рост числа сторонников единоверия со второй половины XIX века; сохранение на протяжении всего XIX века незначительного численного преобладания бесполовцев над поповцами; количество раскольников значительно превышало число душ «мужеского пола».

2. Определить соотношение предпринимательского сословия к общему количеству старообрядцев по официальной статистике не представляется возможным в виду отсутствия подобной информации в исследуемых источниках. Тем не менее, в уездах, лидирующих по количеству раскольников в губернии (Покровском, Владимирском, Судогодском, Шуйском) по результатам исследования, зафиксировано наибольшее число династий купцов-старообрядцев, что объясняется крестьянским происхождением предпринимателей-староверов.

3. Около четверти выявленных представителей старообрядческого купечества не просуществовали в указанном сословии дольше 1-2 поколений. Экономическая устойчивость остальных купцов-староверов объясняется своевременным вложением своих капиталов в промышленность. Во Владимирской губернии 40 предпринимательских династий имели

старобрядческое происхождение. Конфессиональная устойчивость во многом уступала экономической: к началу XX века старообрядчества придерживались (включая единоверие) около 20 династий, таким образом, количество приверженцев раскола сократилось вдвое.

4. Процесс первоначального накопления капитала превалирующего количества династий пришелся на предреформенный период – вторую половину XVIII – начало XIX вв., что совпадает с общероссийским процессом вхождения крестьянства в рыночные отношения и свидетельствует о крестьянском происхождении предпринимателей. В этот период более половины династий начали свою предпринимательскую деятельность в сфере текстильной промышленности, считавшейся наиболее перспективной и обеспечивавшей быстрый доход. Характерным отличием старообрядческих династий была способность к восстановлению своих экономических позиций после рецессии. В пореформенный период выявлено значительное количество крестьян-раскольников, активно занимающихся предпринимательством, немногие из которых только к началу XX в. перешли в купечество. Все они занимались мелочным производством и торговлей.

5. На протяжении всего указанного периода особенно значительным было участие староверов в развитии разных сфер текстильной промышленности, а также производства изделий из стекла, хрусталя и фарфора. Следует заметить, что доля указанных сфер промышленности занимала лидирующее положение в экономике губернии. В связи с переходом в православие со второй половины XIX в. остается все меньше предприятий, которые можно отождествлять со старообрядческим капиталом. Изменение исторической конъюнктуры: развитие кредитно-финансовой сферы, новых сфер промышленности – машиностроения и металлургии, распространение системы акционерного капитала и проч. – привели к постепенному угасанию старообрядческого предпринимательства как явления. Представляется возможным утверждать о том, что отсутствие репрессивных правительственных мер, которые ранее спланивали старообрядческое сообщество и стимулировали развитие промышленности, также повлияли на этот процесс.

6. Социальная политика династий определялась как законодательством, так и частной инициативой. В вопросах кадровой политики предприниматели старообрядцы отдавали предпочтение своим одноверцам. Владельцы наиболее крупных предприятий могли позволить себе организацию обучения и просвещения рабочих, строительство домов, богаделен, больниц и т.д. Несмотря на немногочисленные примеры грамотной политики по улучшению условий труда и быта трудящихся, на подавляющем большинстве промышленных заведений они были тяжелыми, что и спровоцировало всплеск рабочего движения.

7. Старообрядческое купечество организовывало меценатскую деятельность по нескольким направлениям, из которых некоторым отдавались приоритетные позиции. Нелегальность положения раскольников, значение вопросов веры и обрядовой стороны определили пожертвования в пользу

старобрядческой церковной организации в качестве приоритетного направления благотворительности у всех направлений и толков староверия.

8. Взаимопомощь и поддержка были неперенными условиями существования и развития старообрядческой диаспоры в рамках репрессивной правительственной политики. Значительная помощь оказывалась также приверженцам «господствующей» церкви в виде раздачи милостыни, устройстве богаделен, школ, больниц. В пореформенный период старообрядческое купечество проявило себя в сфере общественной благотворительности, занимая крупные посты в органах местного самоуправления и занимаясь благоустройством городского хозяйства.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во введении обосновываются актуальность и новизна избранной темы, формулируются объект и предмет исследования, цель и основные задачи, раскрывается методологическая основа диссертации, определяются её хронологические рамки, даётся характеристика состояния её научной разработанности и источниковой базы, научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Старообрядческое династийное купечество Владимирской губернии во второй половине XVIII в. – 1917 г.: общие тенденции развития».

Первый параграф «Динамика численности раскольников Владимирской губернии в период империи». Источниковой базе по данной проблеме были свойственны такие недостатки, как неполнота и противоречивость, что объясняется, во-первых, стремлением чиновников продемонстрировать видимость успешной системы мер, направленных против раскола, во-вторых, отсутствием единых критериев в причислении к расколу, в-третьих, влиянием репрессивной политики правительства на формирование скрытности и замкнутости данной конфессиональной общности. Анализ источников показал, что во Владимирской губернии к концу XIX века процент старообрядцев на душу населения в губернии был выше, чем в целом по России. Общее количество староверов постепенно уменьшалось, наряду с постепенным численным ростом сторонников единоверия. На протяжении всего XIX века сохранялось равновесие в численном соотношении между двумя основными толками, с периодичным доминированием (причем в 1896 г. – почти в два раза) в пользу беспоповства. Приверженность значительного числа раскольников к беспоповским толкам прослеживается и по епархиальным отчетам. С точки зрения гендерного анализа, количество женщин почти в два раза превышало число мужчин. Отсутствие единообразия в статистических источниках не позволяет выявить соотношение предпринимательского сословия к общему количеству старообрядцев: не все чиновники представляли сведения конкретно по данному сословию. Тем не менее, в результате

исследования была выявлена характерная особенность: в уездах (Шуйском, Покровском, Владимирском и Судогодском), лидирующих по общему количеству раскольников, зафиксировано наибольшее число династий купцов-старообрядцев, что объясняется крестьянским происхождением предпринимателей-староверов. Исключение представляет Гороховецкий уезд со значительным числом раскольников среди населения (39,8 % в 1896 г.). При единичных случаях занятием торговлей устойчивых династий предпринимателей-старообрядцев нами не обнаружено, что объясняется низкой, относительно других уездов, степенью развития промышленности.

Второй параграф «Проблема устойчивости предпринимательских династий староверов» посвящен изучению экономической и конфессиональной устойчивости династий. В период первоначального накопления капиталов (вторая половина XVIII – начало XIX вв.) было найдено значительное количество представителей купеческого сословия, уклонившихся в раскол, при этом предпринимательская деятельность около четверти выявленных фамилий отличалась недолговечностью: торговцы не просуществовали в указанном сословии дольше 1-2 поколений. Причины экономического краха в указанный временной период роднят староверов с представителями «господствующей церкви»: непостоянная конъюнктура рынка и высокая конкуренция со стороны дворян, таких же выходцев из крестьянства, иностранцев и мещан стимулировала купцов вкладывать капиталы в промышленность, но те, кто не следовал этому, разорялись. Три четверти представителей «торгового люда» из староверов сформировали собственные династии: в Шуйском уезде выявлено 15 династий, в Судогодском – 6, в Вязниковском – 4, в Ковровском – 6, во Владимирском – 2, в Покровском – 4, в Муромском – 1, в Меленковском – 2. По результатам нашего исследования в Александровском, Переславском, Юрьевском уездах династий купцов-старообрядцев не обнаружено, что не говорит об их отсутствии в принципе. Таким образом, во Владимирской губернии 40 предпринимательские династии имели старообрядческое происхождение. Из них 80% начали свою предпринимательскую деятельность во второй половине XVIII – начале XIX вв. 70% купечества занимались текстильным производством, 20% – изготовлением продукции из стекла, хрусталя и фарфора, остальные – мелочным производством (свечным и т.п.), розничной и оптовой торговлей. Производство старообрядческих купеческих династий, как и православных, переживало периоды экономических спадов и даже случаи банкротства. Характерным отличием старообрядческих династий была способность к восстановлению своих экономических позиций после рецессии. Конфессиональная устойчивость во многом уступала экономической: в период Николаевских гонений в единоверие перешли 10 династий, в православие – 5. В пореформенный период, особенно к началу XX века, старообрядчества придерживались (включая единоверие) около 20 династий, таким образом, количество приверженцев раскола сократилось вдвое.

Вторая глава «Роль предпринимательства купцов-староверов в развитии экономики Владимирской губернии».

Первый параграф «Экономика Владимирской губернии в дореформенный и пореформенный периоды: общие тенденции и характерные черты». Природно-климатические условия, в первую очередь малоплодородные земли, определили промышленный профиль губернии, сформировавшийся в XVIII столетии. Промышленность Владимирской губернии в конце XIX в. имела неоднородную экономическую структуру, в которой присутствовали предприятия разного масштаба, промышленного профиля и успешности. Ведущей отраслью индустрии было текстильное производство, превосходящее другие по стоимости продукции, количеству занятой рабочей силы. Текстильная промышленность существовала в формах мелкого производства (домашние промыслы, ремесло, мелкое товарное производство), мануфактуры и фабрики. Второй отраслью, определявшей промышленный профиль губернии, было стеклоделие. Промышленность Владимирского края получила всероссийское и мировое признание. Продукция ряда текстильных фабрик и стекольных заводов неоднократно отмечалась наградами на промышленных выставках в России и за рубежом.

Постепенный рост числа предприятий со второй половины XVIII века превратил Владимирскую губернию в одну из промышленно развитых: она стала частью Центрального промышленного района и в экономическом отношении играла важную роль для империи в целом.

Второй параграф – «Развитие старообрядческого предпринимательства в дореформенный период (вторая половина XVIII в. – 1861 г.)» – акцентирует внимание на процессе первоначального накопления капитала и социальном происхождении основателей династий. 80% всех старообрядческих купеческих династий начали свою предпринимательскую деятельность в указанный период. Основатели династий вели свое происхождение из капиталистских крестьян (в большинстве своем – крепостных).

Шуйский уезд стал центром старообрядческого предпринимательства по нескольким причинам. Во-первых, само текстильное производство возникло здесь намного раньше, чем на других территориях Владимирской губернии; во-вторых, процесс первоначального накопления капитала в среде т.н. непашенных крестьян (составлявших абсолютное большинство жителей села Иванова уже во второй половине XVII века) датируется началом XVIII века. В 1740-е годы в Иванове появляются первые заведения мануфактурного типа благодаря вложению в производство средств, накопленных в сфере обмена. Существенную роль в появлении в середине XVIII в. мануфактур в Иванове сыграло также наличие значительного контингента квалифицированных мастеровых, которые, в большинстве своем, рекрутировались из местных крестьян, поколениями занимавшихся полотняным промыслом. Нельзя не упомянуть и политику ивановских помещиков графов Шереметьевых, которые поощряли своих крепостных в их промышленной деятельности. В Шуйском уезде была сильная старообрядческая община, что предопределило профессиональный характер местного предпринимательства.

Вопрос о первоначальном накоплении капитала в среде купцов-старообрядцев остается открытым в связи с отсутствием подобной информации в источниках. Дошедшие до нашего времени многочисленные свидетельства из непроверенных источников (предания) о ростовщичестве, мошенничестве, везении и случаи фальшивомонетничества позволяют сделать вывод о том, что владимирские старообрядцы получили первоначальный капитал не только благодаря таким конфессиональным особенностям этики, как нестяжательство, трудолюбие и пр.

Во второй половине XVIII века набирает силу новое гильдейское купечество, ориентированное не только на торговлю, но и на активную промышленную деятельность. Владимирское старообрядческое династийное купечество полностью подтверждает тезис о превращении купца-торговца в купца-промышленника. Только дальновидные представители торгового люда, заблаговременно вложившие капиталы в промышленность, смогли сохранить свое дело более длительное время.

Предприятия купцов-старообрядцев располагались в Покровском, Меленковском, Вязниковском, Шуйском и Судогодском уездах. Два последних были крупнейшими центрами старообрядческой промышленности. В Судогодском уезде при низком уровне экономического развития промышленными заведениями владели представители дворянства и старообрядцы.

В указанный период закладываются основы предпринимательства старообрядческого династийного купечества Владимирской губернии.

Третий параграф «Предпринимательская деятельность старообрядцев в пореформенный период (1861 – 1917 гг.)».

Отмена крепостного права в России изменила все сферы жизни общества. В этот период множество представителей бывшего крепостного сословия активизировали свою экономическую деятельность, открывая новые фабричные заведения. Необходимо заметить, что многие из таких «заводчиков» не стремились переходить в купеческое сословие, оставаясь вплоть до революции в крестьянстве. Крупнейшим центром крестьянской старообрядческой промышленности была слобода Мстера, Ковровский и Владимирский уезды. В пореформенный период на указанных территориях появляется 7 новых династий, успешно развивающих свое дело вплоть до революции 1917 г.

В пореформенный период экономика Владимирской губернии развивалась по законам мировой рыночной экономики, для которой характерна цикличность: смена периодов подъема и спада. За 50 лет экономика губернии пережила несколько периодов «спада производства», т.е. кризисов, которые послужили проверкой на прочность для множества предприятий как крупнейших, так и мелких. 80% выявленных династий сохранили и приумножили свое производство. Купцы-старообрядцы чутко реагировали на изменение экономических условий, образуя новые формы промышленности – Товарищества, Торговые дома и др.

На рубеже XIX-XX вв. годовая производительность промышленных заведений купцов-староверов составляла 76% годовой производительности Покровского уезда, 30,3% – Судогодского, 25,5% – Ковровского, 58,4% – Вязниковского. Данные уезды во второй половине XIX века превратились в анклав старообрядческого предпринимательства Владимирской губернии.

Отличительной особенностью пореформенного периода является двойственный процесс: с одной стороны, многие крестьяне-староверы без оглядки на помещика начинают открыто исповедывать свою веру, сохраняя ее вплоть до революции. С другой, множество купцов-старообрядцев, перешедших предварительно в единоверие, возвращаются в лоно господствующей церкви. Таким образом, глава вторая позволяет проследить экономическую устойчивость и особенности предпринимательской деятельности купцов-старообрядцев Владимирской губернии за столь длительный период.

Третья глава «Проблема социальной ответственности предпринимательской деятельности купцов-старообрядцев Владимирской губернии в период империи».

В первом параграфе «Рабочее законодательство в период империи: социально-экономический аспект» прослеживается динамика государственной политики в отношении разных аспектов рабочего вопроса. Традиционно, изучение фабричного законодательства начинают с периода 1860-1870-х гг., т.к. с реформой отмены крепостного права были связаны коренные изменения в политической и социально-экономической жизни страны. Быстрое развитие капитализма в пореформенный период умножало ряды наемных рабочих, превращало их в класс российского общества. Некоторые современные исследователи, с оговорками, к числу фабричных законов относят и ряд других, считая, что законодательное регламентирование трудовой деятельности в России началось в петровскую эпоху. На протяжении полутора столетия значение изданных постановлений снижалось из-за отсутствия системы, четкой линии в проводимой политике. Спорадический характер законодательства теряет только с 1880-х гг.

Анализ рабочего законодательства необходим для выявления границы между частной инициативой благотворителя и исполнением буквы закона. Стоит отметить, что ряд нижеисследующих недостатков системы рабочего законодательства во многом способствовал превышению полномочий и развитию произвола со стороны предпринимателей. Во-первых, малочисленность штата фабричной инспекции препятствовала выполнению широкого круга ее обязанностей, что предопределило слабость государственного контроля за соблюдением законов. Во-вторых, неясные, расплывчатые формулировки в законах позволяли фабрикантам в ряде случаев легко обойти закон. Ответственность предпринимателей за нарушения законов была несообразна характеру нарушений. В-третьих, законодательство носило ограниченный, «лоскутный» характер: оно касалось определенных сфер народного хозяйства и групп производств. Почти все законы распространялись только на рабочих частных и акционерных фабрик и заводов. Условия труда на

множестве мелких, «ремесленных» и «кустарных» предприятий оставались вне действующего законодательства.

Трудовое законодательство, начиная с 30-х гг. и особенно в 80-90 е гг. XIX в. проделало заметный путь в своем развитии, став элементом соответствующей европейской структуры. Основное его направление характеризовалось опекой и охранительным началом. Значительные результаты были достигнуты в области мотивации труда. Преимущественно регулировалась производственная «дисциплина», оставляя вопрос о стимулировании труда (уровень зарплаты, ее дифференциация в зависимости от квалификации рабочего и условий труда) на откуп предпринимателя.

Фабрично-заводское законодательство способствовало налаживанию характерных для капитализма отношений предпринимателя и наемного рабочего. Контроль над производственной дисциплиной способствовал упорядочению самого производственного процесса, повышению квалификации рабочей силы и производительности труда, увеличению выпускаемой продукции и улучшению ее качества.

Второй параграф «Взаимоотношения предпринимателей-старообрядцев с рабочими (на материалах Владимирской губернии)». Анализ метрических книг при промышленных заведениях староверов и «православных» фабрикантов позволил прийти к выводу о том, что кадровый состав рабочих на предприятиях староверов отличался по конфессиональному признаку от владельцев предприятий, относящихся к господствующей церкви. Предприниматели-старообрядцы отдавали предпочтение своим одноверцам, которых на их фабриках и заводах было значительное количество. Православные борцы с расколом видели в этом миссионерский ход – стремление склонить к своей вере православных рабочих. К сожалению, фрагментарность сведений метрических книг не позволяет вычислить процентное соотношение конфессионального состава рабочих на отдельных предприятиях, но по приблизительным подсчетам раскольников среди рабочих фабричных заведений Судогодского уезда было не менее трети (включая управляющих).

Многие крупные фабриканты-старообрядцы заботились об улучшении условий быта и труда рабочих своих заведений и очень преуспели на этом поприще: по отчетам фабричных инспекторов, среди лучших фабрик указаны многие предприятия староверов Кузнецовых, Балиных, Морозовых, Комиссаровых и др. Тем не менее, в целом, мы вынуждены констатировать крайне тяжелые условия труда и жизни на подавляющем большинстве промышленных заведений, и конфессиональная принадлежность их владельцев не играла здесь решающей роли. Предприятия сторонников раскола были крупнейшими в губернии, и целый комплекс причин (сокращение заработной платы, система штрафов, снижения расценок за товар, тяжелые условия труда) спровоцировали всплеск рабочего движения.

Третий параграф «Благотворительность купцов-старообрядцев (на материалах Владимирской губернии)». Активная благотворительная деятельность купечества была обусловлена особенностями старообрядческого

религиозного мировоззрения: помощь ближнему понималась как проявление духовной жизни. Анализ меценатской деятельности купцов-староверов позволил выявить ее основные направления. Пожертвования в пользу старообрядческой церковной организации были приоритетным направлением благотворительности у всех толков староверия, что объясняется не только особым отношением к церкви как к институту, на протяжении веков сохранявшему религиозно-каноническую суть православного христианства, но и нелегальностью положения всех раскольников, что требовало значительных материальных вложений. Дискриминационная политика государства в отношении раскольников обусловила выживание старообрядческой диаспоры только в условиях взаимопомощи и поддержки. Среди прочих направлений меценатства можно выделить сферу общественной благотворительности, где помощь оказывалась вне конфессиональной дифференциации: в виде раздачи милостыни, устройстве богаделен, школ, больниц, а также пожертвований на благоустройство городского хозяйства и деятельном участии в органах местного самоуправления. За заслуги 80% старообрядческого купечества носили звание почетного гражданина. Благотворительность в отношении рабочих собственных предприятий представляется неоднозначным вопросом, в виду законодательной детерминации рабочего вопроса. Тем не менее, среди купцов-староверов были предприниматели, которые задолго до предписаний правительства стремились облегчить тяжелые условия труда и быта на своих промышленных заведениях: Кузнецовы, Комиссаровы, Балины, Бурылины.

В заключении подведены итоги исследования, которые можно свести к следующим положениям.

Владимирская губерния отличалась поликонфессиональным составом населения, и конфессионально-экономическая общность старообрядцев в течение всего периода империи являлась численно доминирующей после «господствующей церкви». Репрессивная политика правительства обусловила массовый переход раскольников в единоверие и православие.

Комплекс причин обусловил выдвижение из среды капиталистских крестьян-старообрядцев значительного числа успешных династий предпринимателей, преобладающая часть которых начала свою деятельность во второй половине XVIII – начале XIX веков. Три четверти всех династий просуществовали вплоть до революции 1917 г. благодаря своевременному размещению капиталов в промышленности.

Экономическая устойчивость династий староверов объясняется комплексом причин: природными талантами, особенностями трудовой этики, формированием внутриконфессиональных междинастических родственных отношений и поддержкой одноверцев. Существовали единичные случаи банкротства, обусловленные, преимущественно, биологическими факторами (отсутствием продолжателей дела, внезапные смерти и т.п.). В пореформенный период, когда Российская империя стала развиваться по законам мировой рыночной экономики, при которой спады регулярно чередовались с подъемами, большинство фабрикантов-староверов сумели преодолеть кризисы, не только сохранив предприятия, но и развив свое производство. Отличительной

особенностью пореформенного периода является экономическая активность бывших крепостных крестьян-старообрядцев, которые успешно организуют свое дело, оставаясь в рамках своего сословия. Существовало значительное количество крестьян, приверженцев раскола, владеющих фабриками в Вязниковском, Владимирском, Ковровском и др. уездах.

Конфессиональная целостность владимирских предпринимательских династий во многом уступала экономической устойчивости: менее половины предпринимателей к началу XX века сохранили верность вере предков. Главной причиной данного явления можно считать не столько давление со стороны правительства (скорее его отсутствие – после смерти Николая I репрессивные меры в отношении раскольников уже не возобновлялись, исчез враждебно-детерминирующий внешний фактор), сколько обмирщение культуры и отход от веры предков.

Вклад предпринимательской деятельности династий купцов-старообрядцев в развитие экономики Владимирской губернии был значительным. Начало предпринимательства староверов совпало с экономическим подъемом губернии и вхождением ее в ЦПР. Купцы-старообрядцы добились успеха в главных отраслях промышленности: текстильной, стекольной и фарфоровой, заняв лидирующие позиции не только в ЦПР, но и во всей империи. Промышленные заведения староверов были разноуровневыми: от крупнейших комбинатов миллионеров до «фабрик» мелочного производства бывших крепостных, чья деятельность тоже важна для развития инфраструктуры и экономики отдельных волостей и уездов. Старообрядцы были новаторами, внедряя на своем производстве все технические достижения, доступные им.

В нашем исследовании мы подвергли анализу два направления социальной политики купцов-старообрядцев: решение рабочего вопроса и меценатскую деятельность. Кадровый состав рабочих на предприятиях староверов отличался по конфессиональному признаку в пользу одноверцев, которых на их фабриках и заводах было множество. Сравнив условия труда и быта рабочих промышленных заведений старообрядцев и православных, мы пришли к выводу об отсутствии принципиальной связи между конфессиональной принадлежностью предпринимателя и решением рабочего вопроса: на подавляющем большинстве промышленных заведений условия труда и жизни были тяжелыми. Единичные примеры грамотной социальной политики по отношению к рабочим не делают картину их жестокой эксплуатации более привлекательной. Комплекс причин: сокращения заработной платы, системы штрафов, снижения расценок за товар, тяжелые условия труда, марксистская пропаганда спровоцировали возникновение крупнейших стачек именно на предприятиях владимирских староверов. Объективно оценивая эти конфликты, возникавших на всем протяжении XIX века и продолжавшихся вплоть до революции, стоит отметить, что они являлись типичным противоречивым явлением своего времени: антагонизм отношений рабочий-предприниматель невозможно было разрешить в данном историческом контексте.

Анализ благотворительности старообрядческого купечества позволил прийти к следующим выводам. Во-первых, приоритетным направлением меценатской деятельности у всех направлений и толков староверия Владимирской губернии были жертвования в пользу старообрядческой церковной организации, находящейся до 1905 г. на нелегальном положении, что требовало значительной материальной поддержки. Вторым по значимости направлением была внутриконфессиональная взаимопомощь, которая была непременным условием выживания старообрядческой диаспоры на этапе политики нетерпимости со стороны самодержавия. Несмотря на стремление к локализации своей жизнедеятельности, представители староверия оказывали значительную помощь и приверженцам «господствующей» церкви в виде раздачи милостыни, устройстве богаделен, школ, больниц. В пореформенный период с обретением экономической стабильности и смягчением правительственного курса в отношении раскола многие купцы-старообрядцы проявили себя в сфере общественной благотворительности, занимая крупные посты в органах местного самоуправления, благоустраивая городское хозяйство и жизнь горожан.

В целом, старообрядческое династийное купечество Владимирской губернии было важным структурообразующим элементом как своей конфессионально-экономической общности, так и регионального социума. На протяжении второй половины XVIII века и до 1917 г. купцы-старообрядцы своей экономической активностью внесли значительный вклад в развитие региона: финансировали существование одноверцев и их церковной организации, способствовали превращению Владимирской губернии в один из промышленных центров Российской империи, жертвовали многочисленные средства на нужды благотворительности. Предпринимательская деятельность представляет пример органичной социально-экономической эволюции, достойной подражания в наши дни.

Основные положения диссертации отражены в следующих изданиях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, определенных ВАК Минобрнауки:

1. Егорова, Г.С. Меценатская деятельность династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии в сфере образования [Текст] / Г.С. Егорова // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. – № 10 (29). – Владимир: ВГГУ, 2011. – С. 102-106. – 0,4 п.л.
2. Егорова, Г.С. Динамика численности старообрядцев Владимирской губернии в XIX в. [Текст] / Г.С. Егорова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. – Вопросы теории и практики. – 2012. – № 3 (март).
– С. 52-56. – 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях:

3. Егорова, Г.С. Старообрядцы Владимирской губернии в XVIII веке [Текст] / Г.С. Егорова // Православие и духовность. Культурологический аспект. Материалы областной научно-практической конференции // Дни славянской письменности и культуры. Сборник конференции. Вып. 1. / Отв. ред. В.А. Кечин. – Владимир, 2004. – С. 69-71. – 0,2 п.л.
4. Егорова, Г.С. Единоверие как форма воссоединения староверов с официальной православной церковью [Текст] / Г.С. Егорова // Россия, Запад и Восток: традиции, взаимодействия, новации. Сборник тезисов докладов и сообщений V Международной научно-практической конференции (г. Владимир, 22-24 октября 2009 г.). – Владимир: ВГГУ, 2009. – С. 94-98. – 0,2 п.л.
5. Егорова, Г.С. Доказательства принадлежности к расколу династии вязниковских купцов Демидовых [Текст] / Г.С. Егорова // II Форум городов России. Материалы научно-практических конференций / Отв. ред. д.и.н., профессор Е.М. Петровичева. – Владимир, 2010. – С. 85-89. – 0,2 п.л.
6. Егорова, Г.С. Особенности формирования родственных отношений династий купцов-старообрядцев Владимирской губернии в XIX веке [Текст] / Г.С. Егорова // «Российская государственность: история и современность». – Владимир, 2012. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 19.03.2012. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 1,52. Заказ № . Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
В АНО «Типография на Нижегородской»
600020, Владимир, ул. Б. Нижегородская, 88 д.